

Элементы культурного ландшафта долины реки

В статье рассматриваются и анализируются актуальные методы градостроительного анализа культурных ландшафтов. Отдельно рассматриваются метод «переозвучивания» и метод интерпретации исторического контекста. Многослойный анализ культурного ландшафта долины реки содержит такие параметры, как геоэкологический слой, слой литературной интерпретации, социокультурный и картографический слои. Отмечаются преимущества и недостатки рассматриваемого подхода, а также выделяются четыре приема анализа территорий в контексте эколого-исторического изучения градостроительного объекта: объединение, аутентичность, соответствие контексту, сценарный подход.

Ключевые слова: градостроительство, градостроительный анализ, многослойный анализ, культурный ландшафт, долина реки.

Sheluhin A. O.

River valley cultural landscape elements

In the article discusses and analyses actual methods of urban analysis of cultural landscapes. The method of «re-sounding» and the method of interpreting the historical context are considered separately. Multilayer analysis of the cultural landscape of the river valley contains such parameters as: geo-ecological layer, layer of literary interpretation, socio-cultural and cartographic layers. The advantages and disadvantages of the considered approach are noted, and 4 techniques of analyzing territories in the context of ecological-historical study of the urban planning object are highlighted: association, authenticity, contextuality, scenario approach.

Keywords: urban planning, urban analysis, multilayer analysis, cultural landscape, river valley.

**Шелухин
Андрей
Олегович**

бакалавр градостроительства, магистр градостроительства, аспирант, ФГБОУ ВО МАРХИ, Москва, Российская Федерация

e-mail: sheluhin97@mail.ru

Введение

В результате освоения и использования территории ландшафт становится ареной исторических событий и приобретает значение культурного ландшафта. Исторические культурные ландшафты включают в себя памятники истории, достопримечательности, лучшие из которых осознаются и охраняются как ООПТ и ОКН. Современное градостроительство сталкивается с необходимостью балансировать между антропогенной нагрузкой и экологической регенерацией, что актуализирует вопрос: при каких условиях доминирующая роль в формировании культурного ландшафта принадлежит градостроителям? Сохранение и возрождение культурного ландшафта невозможно без его использования, но хозяйственная деятельность и рост поселений могут негативно влиять на культурное наполнение пространства и его границы [2]. Для использования культурного ландшафта необходимо найти способы выявления градостроительного потенциала, структурно-функциональных особенностей и предложить регламенты освоения территории на уровне документов территориального планирования.

Культурный ландшафт — это территориальная система, сформировавшаяся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности [6; 10; 13; 16]. Градостроитель-

ная деятельность, направленная на создание структуры расселения, предполагает интеграцию природных и культурных ландшафтов в пространственную организацию территорий. Однако хозяйственная деятельность и рост поселений могут отрицательно влиять на содержательную наполненность пространств и визуальные характеристики архитектурно-градостроительного пространства [2]. Если рассмотреть роль градостроителя в работе с культурным ландшафтом, то она сводится к двум задачам: к реконструкции (планировочной структуры поселения с восстановлением культурных ландшафтов на всей территории, где каждый участок осмыслен в историко-культурной и градостроительной плоскости) и к формированию культурных ландшафтов (новых, наполненных культурным содержанием и потенциалом пространств) [12; 15]. Ставится вопрос, как выявить и зафиксировать потенциал культурного ландшафта, определить его структурно-функциональные особенности и предложить методы регулирования освоения территории на уровне градостроительных документов? Согласно предлагаемой гипотезе, культурный ландшафт следует оценить с учетом трех составляющих: экологической устойчивости, культурного потенциала и антропогенной нагрузки. Когда у нас есть множество источников, которые описывают местность в виде литературы, живописи, графики, фотографий,

историй местных жителей, уникальных традиций и обычаев, перед нами встает вопрос: как включить данные знания о земле в плоскость исследования, зафиксировав их на плане? Как сопоставлять их с источниками из других областей знаний для возможности более точной идентификации места, предложения новых градостроительных решений, учитывая его историко-культурный потенциал? Задачей данного исследования является изучение методов градостроительного анализа культурного ландшафта долины реки. В статье анализируются актуальные методы градостроительного анализа как способ выявления потенциала культурных ландшафтов, для дальнейшего определения границ культурного ландшафта и формирования регламентов использования территории.

Степень изученности вопроса

В отечественной практике существуют теоретические исследования, посвященные проблемам, касающимся как культурных ландшафтов в целом, так и отдельных составляющих: экологической устойчивости, культурного потенциала и антропогенной нагрузки. В большей степени рассматриваются экологическая, природная проблематики и вопросы, связанные с объектами культурного наследия [5; 11; 14; 15 и др.]. Однако в меньшей степени затрагиваются вопросы культурных ландшафтов в градостроительной плоскости, эволюции самого понятия, классификации его структуры и функции. В исследованиях содержится методология градостроительного анализа, включающая анализ теоретических источников, ландшафтно-визуальный анализ, пространственное моделирование и картографирование территорий, а также методы геоинформационного анализа и междисциплинарного синтеза данных. Несмотря на высокую изученность и очевидную необходимость сохранения и использования культурных ландшафтов, необходима выработка отдельного подхода градостроительного анализа применительно к объектам культурного ландшафта. В зарубежном опыте есть нетипичные исследования, посвященные культурным ландшафтам, которые фокусируются на трех позициях: жесткие регуляторные рамки (законы, регламенты); высокая плотность урбанизации (оптимальная организация пространства); экономические приоритеты в равной степени с культурными, экологическими, планировочными. В части градостроительного анализа они демонстрируют

синтез градостроительства, экологии и культурологии через многослойное картографирование.

Объектом исследования является культурный ландшафт долины реки. Речные долины как линейные планировочные элементы уникально воплощают синтез гармоничного сочетания архитектурной среды и природных (ландшафтных) систем, при этом сохраняя историческую топонимику и идентичность. Необходимо понимание формирования границ и регламентов культурного ландшафта с точки зрения градостроительства. Для того чтобы в полной мере отразить и зафиксировать всю специфику и уникальность рассматриваемой территории, в первую очередь требуется методология градостроительного анализа. В исследованиях, связанных с р. Пассаик в Нью-Джерси, в процессе осмысления долины реки демонстрируются несколько методов градостроительного анализа, которые можно применить при рассмотрении долины р. Чусовая. Река Чусовая, давно освоенная человеком территория, она разнообразна в географическом, природном, социальном, культурном и экономическом отношениях. Чусовая — одна из крупнейших рек Урала, ее протяженность 592 км от истока на Среднем Урале до впадения в Камское водохранилище. На протяжении реки — горно-равнинный рельеф, верхнее течение проходит через Уральские горы (скалы, каньоны), нижнее — через холмистую равнину. Берега реки исторически становились местами строительства металлургических и горнодобывающих предприятий. В связи с индустриализацией вода часто загрязняется отходами техногенного и антропогенного происхождения, последствием этого стало сокращение среды обитания и разнообразия диких животных, ухудшение качества жизни людей, что в том числе повлекло значительный отток населения. Несомненно, территория р. Чусовой является объектом рассмотрения как территория культурного ландшафта.

Метод «переозвучивания»

Интерпретация природы и деятельности человека, идентификация и фиксация нематериальных ценностей являются важным подходом в планировочном осмыслении территории [19]. В теорию градостроительства из литературы заимствуется метод «переозвучивания» (*re-voicing*) — интерпретация, переосмысление, он используется как способ наблюдения и пересказа паттернов через окружающие

материальные и нематериальные ландшафты. Предлагаемый метод заключается в поиске привлекательного или проблемного места, описании его природной и исторической хронологии через изображение найденной информации на конкретной территории, также фиксируется существующее состояние места с помощью фотографий, планов, разрезов, диаграмм. Основные вспомогательные источники информации: геологические исследования, базы данных географических информационных систем, датчики наводнений, научные статьи, правительственные отчеты, телефонные справочники, дорожные карты, стихи, романы, художественные журналы и архивы. Соответственно, собранные мысли и образы интерпретируют материальные и пространственные характеристики. Анализируя топографию реки, к территории делается привязка дополнительных источников информации в виде конкретных участков или объектов, далее формируются многослойные схемы, сопоставляющие геологические, экологические и социокультурные характеристики территории, с их помощью можно определить не только физические изменения, но и наполненность культурными артефактами, их плотность и степенью сохранности. В итоге ландшафт интерпретируется как результат сложной сети взаимодействий и взаимовлияний природных и антропогенных факторов. Рассмотрено подробное содержание возможных элементов многослойного анализа.

Метод интерпретации исторического контекста

Из книг можно фиксировать территориальные объекты, которые формируют данное место, такой подход оставляет определенный след прошлого, соединяя реку и поселения. В настоящее время эти места являются депрессивными и неухоженными, но в дальнейшей работе с территориями их возможно использовать в качестве осмысления места, формируя память уже в новых формах. Например, в книге рассказов «Жизнь вдоль реки Пассаик» (1938 г.) автор описывал людей, которых ежедневно встречал во время своих обходов в качестве врача. Там отмечены детали повседневной жизни, домашняя обстановка, местность и жизнь на этой земле, тем самым описывался культурный ландшафт, который можно зафиксировать, перенести на карту [20]. В методе заимствования данных

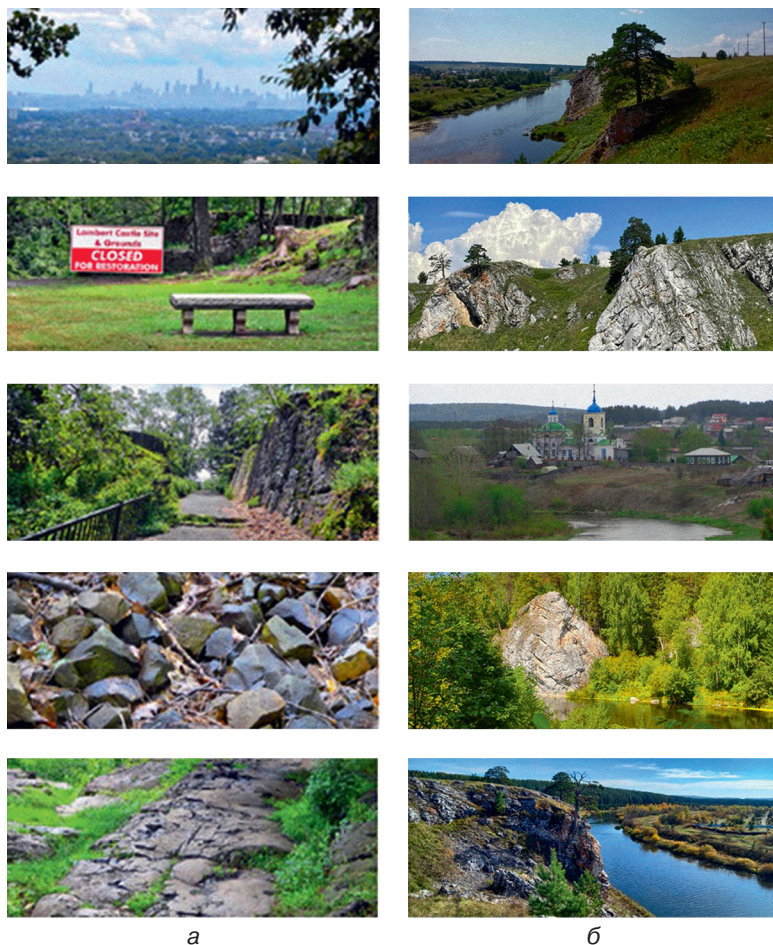

Иллюстрация 1. Достопримечательные объекты, описанные в литературе:
а — маршрут из книги У. К. Уильямса [17]; б — маршрут с фиксацией «каменной-бойцов», поселений, природного ландшафта А. В. Иванова [7]. Источник: <https://experience.tripster.ru/experience/23347/> (дата обращения: 11.12.2024)

из литературы пейзаж приобретает разные характеристики и значения, из-за многообразия артефактов его можно сравнить с многослойной топографией сечений в ландшафтной архитектуре. При использовании данного метода важно погружаться как можно глубже, чтобы выявить особенности контекста, которые обосновывают наше восприятие вещей [19].

Множество подобных исследований и книг есть и о р. Чусовая. Например, в книге Алексея Иванова «Чусовая» [9] описываются легенды о «железных караванах» и «о камнях-бойцах» (скальных останцах), рассыпанных по течению реки, которые могут стать узлами культурных маршрутов [8]. Также информация о сплавах маршрутах XIX в., которая сравнивается с современными спутниковыми снимками, и мы видим, что 60 % исторических троп перекрыты карьерами или просто поросли лесом. Эта информация может интерпретироваться как основа

для формирования исторических троп и культурных маршрутов.

Переосмысливая способ работы с источниками о территории, мы можем брать из литературы детальное описание ландшафта. В литературе часто описывается изменение ландшафта, переход от городского — к видам на долину реки, от исторических раскопок — к панорамной местности. Итогом рассмотрения таких источников информации является фиксация маршрутов и фотографий, которые проиллюстрируют сохранность или изменение описанного ландшафта (Иллюстрация 1).

Составные элементы многослойного анализа

Для изображения природной и культурной истории долины реки проводится обзор и фиксация важных признаков (паттернов) места, найденных во множестве описательных источников. Подобные инструменты используются как в архитектуре, так и в градостроительстве, подобно

«взрыв-схемам». Схема, полученная таким методом, выглядит как наложение нескольких схем с изображением взаимосвязей между всеми элементами (Иллюстрация 2) [17; 18].

Схема включает поперечный разрез геологических пород и план топографии, фиксируются все собранные наблюдения. Информационные слои под планом и разрезом соотносят геологию, топографию и водный поток с бурями, наводнениями; плотность населения и расовую демографию; продолжительность жизни и доход; урбанизацию; шумовое воздействие; токсичные места и химические загрязнители; качество воды, уровень кислорода и фосфатов; историю культуры, подъем и упадок производства. Каждый информационный слой является отдельным элементом схемы и может прочитываться вне контекста. В то же время все слои являются частью системы, которая может быть прочитана синхронно и диахронно как изменение определенных характеристик с течением времени. Огромное число деталей, составляющих эту многомерную зависимость, связывают контекст — очертания земли, конфигурацию реки и модели заселения — с демографией, индустриализацией, здоровьем и социальным равенством.

Планировочные и административные решения как часть анализа объекта рассмотрения

При анализе и сравнении рек Пассаик и Чусовая были зафиксированы риски, связанные с их регулированием. Жесткие законодательные нормы, направленные на санитарно-экологическую безопасность, часто игнорируют культурную идентичность местности. Касательно р. Пассаик:

- При зонировании территории по классификации 1960-х гг. на промышленные, жилые и рекреационные зоны были упразднены смешанные типы землепользования, характерные для доиндустриальной эпохи. Решение было направлено в первую очередь на сохранение природных ландшафтов, но, например, осушение водно-болотных угодий у Большого водопада в г. Патерсон в связи с расширением промзон сократило ареалы эндемичных видов рыб на 40 %. Неравномерное зонирование в угоду техногенным объектам было выявлено при расчете по модели «Urban Footprint», около 85 % территорий низовий реки занято такими объектами, это ограничивает возможности регенерации природного ландшафта.

- В 1972 г. в связи с новыми требованиями о снижении промышленных сбросов (Закон о чистой воде) были закрыты исторические предприятия, что повлекло разрушение связей местных сообществ с производственными объектами как элементами культурного наследия.
- Программа «Доступное жилье» 1980-х гг. внесла значительные изменения, заменив историческую кирпичную архитектуру на панельные дома. Также высотное строительство (средняя этажность 12 этажей) нарушило визуальные связи между сложившимися архитектурными доминантами и рекой.
- Была проведена оптимизация транспортной инфраструктуры. В связи с тем, что строительство автомагистралей I-80 b NJ-19 было спланировано поверх исторических троп, сократилась пешеходная доступность культурных объектов на 60 %.
- Негативное влияние на экосистемы имело решение о трансформации реки в транспортный коридор. Углубление русла для судоходства (проект 1924 г.) уничтожило около 90 % прибрежных экосистем, а внедрение логистических хабов увеличило уровень шумового загрязнения до 75 Дб при норме в 55 Дб.

Касательно долины р. Чусовая наблюдаются похожие тенденции:

- Отсутствие межрегиональных программ охраны культурных ландшафтов привело к тому, что только 15 % берегов р. Чусовой входят в ООПТ, остальные участки открыты для застройки и освоения (жилое, промышленное, иное).
- СНиП 2.07.01–89 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» не учитывает специфику речных долин. Это привело к типовой застройке берегов, например, в г. Ревда, где исторические деревянные дома были заменены панельными многоэтажками.
- В связи с тем, что Чусовая исторически связана с горнодобывающей и металлургической промышленностью Урала, важнейшими и влияющими на формирование территорий являются федеральные законы «О недрах», «Об охране окружающей среды», они в основном фокусируются на регулировании добычи полезных ископаемых, но игнорируют сохранение культурных ландшафтов, так как такого понятия нет

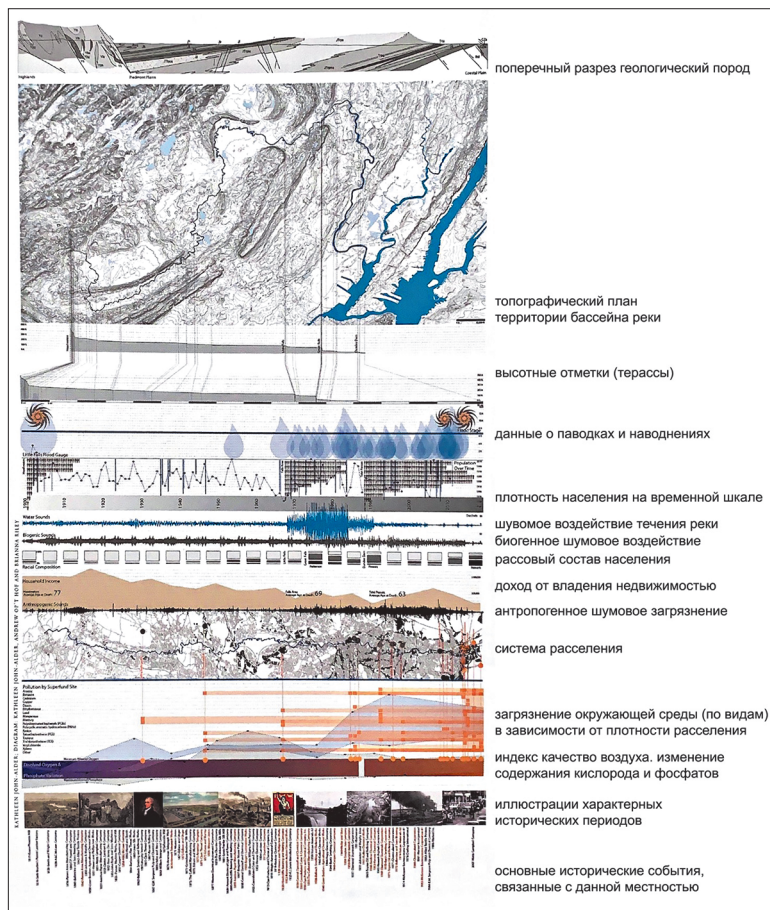

Иллюстрация 2. Составляющие многослойного анализа (сопоставление (в разрезе) физико-географического и социального ландшафта долины р. Пассаик).

Источник: [19, 12] с комментариями автора

в российском законодательстве. Федеральный закон «О недрах» разрешает добычу полезных ископаемых вблизи исторических объектов, если они не включены в реестр памятников. В Пермском крае в связи с разработками месторождений известняка было разрушено 12 исторических пристаней XIX в., связанных с «железными караванами», т. е. сплавом металла в Центральную Россию.

При разработке градостроительного анализа необходим отдельный слой, иллюстрирующий и фиксирующий отрицательные воздействия принятых документов. Это позволит обратить внимание на негативные изменения и предложить меры по их устранению.

Заключение

Модель многослойного анализа территории позволяет интерпретировать и сопоставить различные данные в ландшафтной архитектуре и градостроительстве. Возможность сопоставления планировочных слоев анализа и исторического контекста может служить основой для совре-

менных проектных практик, так как понимание и видение новой информации позволяет проектировщикам создавать более значимые и контекстуально релевантные пространства. Методология многослойного анализа территории долины реки предлагает градостроительный подход синтеза данных, которые включают такие параметры, как:

- литературная интерпретация (контекстуальная релевантность) — описание запахов, звуков и визуальных деталей, которые могут быть использованы для проектирования парковых зон исторических маршрутов, имитирующих доиндустриальный ландшафт. Такие зоны сохраняют эмоциональную связь пользователя и истории;
- геоэкологический слой — наложение карт и разрезов геологических пород, плана топографии, информации о воде, почвах и лесе, что позволяет в дальнейшем делать более точную карту землепользования;
- социокультурный слой — картографическое описание маршрутов, связывающих места, упомянутые

в научных текстах, исследованиях, которые могут быть как историческими, так и современными. Этот слой позволяет нам сформировать новые коридоры рекреационного использования, учитывающие культурную идентичность местности;

- картографический слой — объединяет сравнение аэрофотоснимков и исторических карт, позволяет выделять утраченные зеленые зоны по течению реки, связанные чаще всего с процессами индустриализации и урбанизации.

Минусами данного подхода часто является перегруженность данными, так как многослойные карты для практического использования требуют упрощения, некоторые слои необходимо исключать или объединять для более точного восприятия. Также стоит отметить субъективность интерпретации представленных нематериальных данных. Акцент на нарративах может привести к так называемой романтизации деградировавших ландшафтов (заброшенные фабрики часто воспринимаются как исключительно благоприятные объекты в связи с их архитектурно-визуальным обликом, но на самом деле они чаще всего несут экологическую опасность и требуют тщательного исследования и рекультивации их территорий).

Преимуществами многослойного анализа являются: выявление скрытых связей между экологией, историей, архитектурно-градостроительными объектами. Возможно повышение социальной вовлеченности через интеграцию локальных паттернов территории, соответственно, это увеличивает одобрение и вовлеченность жителей в процессы работы с территорией. Такой анализ лучше всего иллюстрируется в ГИС-платформах с многослойными картами, которые могут быть открыты для публичного обсуждения [19]. Оценка проектов должна зависеть не только от экономических показателей, но и от учета историко-экологических критериев, которые должны быть прописаны в градостроительных нормативах [12].

Также необходимо обратить внимание на несколько используемых приемов анализа территорий в контексте эколого-исторического изучения градостроительного объекта:

- Объединение. Прием, когда размещение контрастных элементов рядом друг с другом может породить новые смыслы и впечатления о городских ландшафтах. Здесь можно сочетать анализ экологической, культурной и антропогенной составляющих рассматриваемой территории.
- Аутентичность. Неотъемлемость физических материалов в формировании восприятия пространства. Важно учитывать идентичные характеристики, его материальные и нематериальные паттерны.
- Соответствие контексту. Проектирование должно резонировать с окружающей средой конкретной местности, призывая ландшафтных архитекторов учитывать исторические и культурные нарративы при работе с территорией, ее оценкой и создании проектов.
- Сценарный подход. При осуществлении регулирования территорий долин рек, особенно в контексте их культурного наследия, необходимо учитывать последствия принятия тех или иных решений, не всегда упрощение зонирования, увеличение связности (создание магистралей) позволяет улучшить или сохранить состояние природной среды и идентичности местности. Важна проработка сценариев влияния регуляторной политики на смежные области деятельности. Важно включение «культурного аудита» в градостроительные нормативы, т. е. оценки проектов не только по экономическим, но и по историко-экологическим критериям.

Список использованной литературы

- [1] Веденин Ю. А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения // Изв. АН СССР. Сер. геогр. — 1990. — № 1. — С. 3–17.
- [2] Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. — М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. — С. 13–36.
- [3] Вергунов А. П., Денисов М. Ф., Ожегов С. С. Ландшафтное проектирование. — М.: Архитектура-С, 1991. — 237 с.
- [4] Горохов В. А. Зеленая природа города. — М.: Архитектура-С, 2005. — 592 с.
- [5] Данилова С. Б. Зеленый портрет города // Вестник. Зодчий. 21 век. — 2022. — № 2 (83). — С. 27. [сайт]: URL: <https://www.vibor-spb.ru/upload/iblock/246/0dmbxf64qzgg9ni1lxa1n6s2s4nq7sae.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).
- [6] Европейская конвенция о ландшафтах и пояснительный доклад (Guidelines for the Implementation of the European Landscape Convention). — Страсбург, 2000. — 24 с.: [сайт] — URL: <https://rm.coe.int/16802f3fb9> (дата обращения: 29.11.2024).
- [7] Залеская Л. С. Сохранение исторических ландшафтов в условиях крупного города. — Киев, 1974. — 236 с.
- [8] Иванов А. В. Горнозаводская цивилизация. — М.: Альпина нон-фикшн (АНФ), 2022. — 281 с.
- [9] Иванов А. В. Message: Чусовая. — СПб.: Азбука-классика, 2007. — 478 с.
- [10] Колбовский Е. Ю. Культурный ландшафт: в разномоброзии значений не утеравший смысл // Наследие и современность. — 2018. — № 1 (4). — С. 8–22: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-landshaft-v-raznoobrazii-znacheniy-ne-uteryavshiy-smysl/viewer> (дата обращения: 29.11.2024).
- [11] Краснощекова Н. С. Формирование природного каркаса в генеральных планах городов. — М.: Архитектура-С, 2010. — 175 с.
- [12] Крашенинников А. В. Программа развития градостроительного комплекса. — М.: МАРХИ, 2016. — 99 с.
- [13] Кулешова М. Е. Культурные ландшафты, их место в списке Всемирного наследия и перспективы российского представительства // Наследие и современность. — 2018. — № 1 (4). — С. 111–130: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-landshafty-ih-mesto-v-spiske-vsemirnogo-naslediya-i-perspektivy-rossiyskogo-predstavitelstva/viewer> (дата обращения: 29.11.2024).
- [14] Микулина Е. М., Благовинова Н. Г. Архитектурная экология. — М.: Академия, 2013. — 248 с.
- [15] Смолицкая Т. А. Городской культурный ландшафт: традиции и современные тенденции развития. — М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2016. — 272 с.
- [16] Тюленева Н. И. Теоретические предпосылки формирования понятия «культурный ландшафт» в культурологических и философских концепциях первой половины XX века // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. — 2014. — № 9. — С. 34–38: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-predposylki-formirovaniya-ponyatiya-kulturnyy-landshaft-v-kulturologicheskikh-i-filosofskikh-kontseptsyiah-pervoy-pоловины-XX-века/viewer> (дата обращения: 29.11.2024).
- [17] Hunt J. D. The influence of anxiety. Keeping Europe in the picture in North American landscaping // Public Nature, forthcoming. — University of Virginia Press, 2013.

- [18] Virginia Woolf & James Wood: Critics and the Age (1997–2019) // Brown, Kevin & Wood, James & Woolf, Virginia & Orwell, George & Chekhov, & Bellow, Saul & Tolstoy, & Dostoevsky, & Auster, Paul & Austen, Jane & Naipaul, V. S. & Sebald, W. G. & Cervantes, & Garner, Helen & Melville, & Ferrante, Elena & Levi, Primo & Robinson, Marilynne & Kadare, Ismail & Erpenbeck, Jenny. (2020). James Wood's «Serious Noticing: Selected Essays, 1997–2019». — New York: Farrar, Straus and Giroux, 2020. — P. 117–124: [сайт] — URL: https://www.researchgate.net/publication/342803054_James_Wood's_Serious_Noticing_Selected_Essays_1997-2019 (дата обращения: 29.11.2024).
- [19] John-Alder K. Accumulation, juxtaposition, and no ideas but in things // J. of Landscape Architecture. — 2021. — September. — № 3 (16). — P. 6–23: [сайт] — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/18626033.2021.2046763> (дата обращения: 29.11.2024).
- [20] Smithson R. Frederick Law Olmsted and the Dialectical Landscape // «Frederick Law Olmsted and the Dialectical Landscape». — Artforum 1973. — Vol. 11. — Iss. 6. — P. 62–68: [сайт] — URL: <https://siena2010.wordpress.com/wp-content/uploads/2010/05/frederick-law-olmsted-and-the-dialectical-landscape.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).
- [13] Kuleshova M.E. Kul'turnye landshafty, ih mesto v spiske Vsemirnogo naslediya i perspektivy rossijskogo predstavitel'stva // Nasledie i sovremennost'. — 2018. — № 1 (4). — S. 111–130: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-landshafty-ih-mesto-v-spiske-vsemirnogo-naslediya-i-perspektivy-rossijskogo-predstavitelstva/viewer> (дата обращения: 29.11.2024).
- [14] Mikulina E.M., Blagovidova N.G. Arhitekturnaya ekologiya. — M.: Akademiya, 2013. — 248 s.
- [15] Smolickaya T.A. Gorodskoj kul'turnyj landschaft: tradicii i sovremennye tendencii razvitiya. — M.: Kn. dom «LIBROKOM», 2016. — 272 s.
- [16] Tyuleneva N.I. Teoreticheskie predposylki formirovaniya ponyatiya «kul'turnyj landschaft» v kul'turologicheskikh i filosofskikh koncepciyah pervoy poloviny XX veka // Vestn. Vyat. gos. gumanit. un-ta. — 2014. — № 9. — S. 34–38: [сайт] — URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-predposylki-formirovaniya-ponyatiya-kul'turnyy-landschaft-v-kul'turologicheskikh-i-filosofskikh-kontseptsiyah-pervoy/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-predposylki-formirovaniya-ponyatiya-kulturnyy-landschaft-v-kul'turologicheskikh-i-filosofskikh-kontseptsiyah-pervoy/viewer) (дата обращения: 29.11.2024).
- [17] Hunt J.D. The influence of anxiety. Keeping Europe in the picture in North American landscaping // Public Nature, forthcoming. — University of Virginia Press, 2013.
- [18] Virginia Woolf & James Wood: Critics and the Age (1997–2019) // Brown, Kevin & Wood, James & Woolf, Virginia & Orwell, George & Chekhov, & Bellow, Saul & Tolstoy, & Dostoevsky, & Auster, Paul & Austen, Jane & Naipaul, V. S. & Sebald, W. G. & Cervantes, & Garner, Helen & Melville, & Ferrante, Elena & Levi, Primo & Robinson, Marilynne & Kadare, Ismail & Erpenbeck, Jenny. (2020). James Wood's «Serious Noticing: Selected Essays, 1997–2019». — New York: Farrar, Straus and Giroux, 2020. — P. 117–124: [сайт] — URL: https://www.researchgate.net/publication/342803054_James_Wood's_Serious_Noticing_Selected_Essays_1997-2019 (дата обращения: 29.11.2024).
- [19] John-Alder K. Accumulation, juxtaposition, and no ideas but in things // J. of Landscape Architecture. — 2021. — September. — № 3 (16). — P. 6–23: [сайт] — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/18626033.2021.2046763> (дата обращения: 29.11.2024).
- [20] Smithson R. Frederick Law Olmsted and the Dialectical Landscape // «Frederick Law Olmsted and the Dialectical Landscape». — Artforum 1973. — Vol. 11. — Iss. 6. — P. 62–68: [сайт] — URL: <https://siena2010.wordpress.com/wp-content/uploads/2010/05/frederick-law-olmsted-and-the-dialectical-landscape.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).
- References**
- [1] Vedenin Yu. A. Problemy formirovaniya kul'turnogo landshafta i ego izucheniya // Izv. AN SSSR. Ser. geogr. — 1990. — № 1. — S. 3–17.
- [2] Vedenin Yu. A., Kuleshova M. E. Kul'turnyj landschaft kak ob'ekt naslediya / pod red. YU. A. Vedenina, M. E. Kuleshovej. — M.: Institut Naslediya; SPb.: Dmitrii Bulanin, 2004. — S. 13–36.
- [3] Vergunov A. P., Denisov M. F., Ozhegov S. S. Landshaftnoe proektirovanie. — M.: Arhitektura-S, 1991. — 237 s.
- [4] Gorohov V. A. Zelenaya priroda goroda. — M.: Arhitektura-S, 2005. — 592 s.
- [5] Danilova S. B. Zelenyj portret goroda // Vestnik. Zodchij. 21 vek. — 2022. — № 2 (83). — S. 27. [сайт]: URL: <https://www.vibor-spb.ru/upload/iblock/246/0dmbxf64qzgg9ni1xa1n6s2s4nq7sae.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).
- [6] Evropejskaya konvenciya o landshaftah i pojasnitel'nyj doklad (Guidelines for the Implementation of the European Landscape Convention). — Strasburg, 2000. — 24 s.: [сайт] — URL: <https://rm.coe.int/16802f3fb9> (дата обращения: 29.11.2024).
- [7] Zalesskaya L. S. Sohranenie istoricheskikh landshaftov v usloviyah krupnogo goroda. — Kiev, 1974. — 236 s.
- [8] Ivanov A. V. Gornozavodskaya civilizaciya. — M.: Al'pina non-fikshn (ANF), 2022. — 281 s.
- [9] Ivanov A. V. Message: Chusovaya. — SPb.: Azbuka-klassika, 2007. — 478 s.
- [10] Kolbovskij E. Yu. Kul'turnyj landschaft: v raznoobrazii znachenii ne uteryavshij smysl // Nasledie i sovremennost'. — 2018. — № 1 (4). — S. 8–22: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-landshaft-v-raznoobrazii-znacheniy-ne-uteryavshij-smysl/viewer> (дата обращения: 29.11.2024).
- [11] Krasnoshchekova N. S. Formirovanie prirodnogo karkasa v general'nyh planah gorodov. — M.: Arhitektura-S, 2010. — 175 s.
- [12] Krashennikov A. V. Programma razvitiya gradostroitel'nogo kompleksa. — M.: MARHI, 2016. — 99 s.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024.
Опубликована 30.03.2025.

Sheluhin Andrey O.

Undergraduate of Urban Planning, Masters of urban planning, Post graduate student, Moscow Institute of Architecture (State academy) (MARHI), Moscow, Russian Federation
e-mail: sheluhin97@mail.ru